

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-86-100>

УДК 821.161.1Р.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. М. Яхьяпур

г. Тегеран, Иран

© 2025 г. Дж. Карими-Мотаххар

г. Тегеран, Иран

ВОСТОЧНЫЙ КОЛОРИТ В ПОЭЗИИ 1900–1907 ГГ. И. БУНИНА

Аннотация: Одна из примечательных тем творчества Ивана Бунина — использование в качестве эпиграфов глубокомысленных выражений восточной аутентичной культуры. Эпиграф автор использует, чтобы помочь читателю лучше понять главную идею произведения. Во время своих путешествий по Востоку в первом десятилетии XX в. Иван Бунин использовал в качестве эпиграфов восточные темы, особенно аяты Корана, составляющие суть идеи некоторых стихотворений 1900–1910 гг., таких как «Тайна», «Нищий», «Ковсерь», «Ночь Аль-Кадар», «Тэмджид», «За измену», «Путеводные знаки», «Авраам», «Сатана Богу», «Птица». В чем причина влияния восточной культуры на Бунина? Анализ этих стихотворений показывает, что путешествия Бунина на Восток и его знакомство с восточной культурой создавали атмосферу, близкую его идеалам, которые были ему очень дороги. В своих стихах он использовал темы и символы Востока как восточные архетипы. Мы видим, что в лирике Бунина, несмотря на культурные различия, гармонично взаимодействуют разные культуры и религии. Принятие «чужих» мыслей — основная тема восточных стихов Бунина. Он сделал важные и ценные шаги в постижении восточного мистицизма и онтологии. В своих стихах Бунин призывает к единению религий и народов на основе любви. Главная забота русского поэта — судьба человека.

Ключевые слова: Коран, Иван Бунин, эпиграф, стихи 1900–1907 гг., символы, восточный колорит.

Информация об авторах:

Марзие Яхьяпур — кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, Тегеранский университет, площ. Енгелаб, ул. 16 Азара, 1417935840 г. Тегеран, Иран.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

E-mail: myahya@ut.ac.ir

Джанолах Карими-Мотаххар — кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, Тегеранский университет, площ. Енгелаб, ул. 16 Азара, 1417935840 г. Тегеран, Иран.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>

E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

Дата поступления статьи: 04.04.2024

Дата одобрения рецензентами: 21.12.2024

Дата публикации: 25.03.2025

Для цитирования: Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж. Восточный колорит в поэзии И. Бунина 1900–1907 гг. // Вестник славянских культур. 2025. Т. 75. С. 86–100. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-86-100>

Иван Алексеевич Бунин (1870–1953), русский поэт, писатель, путешественник, переводчик, использовал восточные темы во многих своих стихотворениях, созданных в 1900–1907 гг. Особенный интерес представляют стихи (аяты) из Корана в качестве эпиграфов к ним. Посещая восточные страны и святые места в начале XX в., Бунин создавал стихотворения, эпиграфы к которым большей частью взяты из Священной книги мусульман — Корана. Аяты Корана в качестве эпиграфов представляют суть идеи этих произведений.

До своей поездки на Ближний Восток Бунин уже был знаком с религиозными книгами этого региона:

В 1907 году, готовясь к поездке по Ближнему Востоку, совершая своеобразное паломничество в «святые земли», Бунин изучал Библию и Коран [6, т. 3, с. 594].

Мысль, воплощенная в словах Саади: «Я не знаю ничего лучше путешествий», — была близка и Бунину; по его мнению, именно во время путешествия формируются самые важные мысли. Значимость путешествий, сыгравших ключевую роль в бунинском мировосприятии, в том числе мистическом, так обозначена русским писателем:

Я, как сказал Саади, «стремился обозреть лицо мира и оставить в нем чекан души своей» [18, т. 6, с. 544].

Чтобы познать мир, он совершил много поездок в исламские страны. По воспоминаниям Веры Муромцевой-Буниной, для поездок по Востоку И. Бунин взял с собою Коран:

...Ислам вошел в его душу. <...> Он в первый раз целиком прочел Коран, который очаровал его... [23, с. 225–226].

А.К. Бабореко также отмечает, что «[п]оиски ответов на вечные и всечеловеческие вопросы о смысле бытия, о назначении человека, о взаимосвязи и взаимозависимости всего сущего, о смысле истории, о причинах расцвета и гибели цивилизаций, размышления о верованиях и устремлениях народов к правде, добру и красоте и одновременно неистощимая жажда увидеть самому бесконечное разнообразие мира — все это питало воображение художника, его мысль и слово» [18, т. 3, с. 594].

Стихотворения, отражающие опыт восточных путешествий Бунина, показывают, что для Бунина-христианина Восток не был чужим.

И. Бунин использовал в стихотворениях персидские, арабские и турецкие имена, такие как: Маана, Симаа, Мекам, Хумай, а также значительное количество экзотической восточной лексики, отчасти знакомой, отчасти совершенно неизвестной его рус-

ским читателям: бин-бир-дирек, муэззин, ятаганы, тюрбан, фески, сераль, мяса бель хайр, хан, селям, чалма, тамджид, верги-ле, фереджи, каик, изан, рух, газос, кальян, кафеджи, янычары, минарет, бакшиш, султан, дервиши, шейх... и т. д. [9, с. 29].

Как и его предшественник А.С. Пушкин («молодой Саади»)¹, Бунин был чрезвычайно восприимчив к иным национальным мирам и культурам. Универсальная перспектива и мышление — одна из характеристик многих поэтов национального масштаба, таких как Саади (1184–1291), Хафез² (ок. 1325–1389/1390 гг.), Пушкин (1799–1837), Вяч. Иванов (1866–1949) и других.

Саади Ширази — один из классиков иранской литературы — рассказал в «Гулистане» (по-персидски точнее Голестан, глава 1 «О нравственном облике падишахов», рассказ 10), что «дети Адама» связаны друг с другом как части единого тела и сотворены из одной сущности. Если кто-то из них попадает в трудную ситуацию, это как если бы все люди были в беде, и боль каждого человека передавалась бы и другим людям. Того, кто не печалится из-за боли и печали других, нельзя назвать человеком:

*Дети Адама — это части целого,
Созданные из единого субстрата (из одной сущности).
Если не везет одному члену,
Тогда другим членам не будет покоя.
Если ты равнодушен к страданиям других,
Нельзя тебя назвать человеком³ [26, с. 61].*

И цель Хафеза та же — объединение человечества. В газели «Вчера я видел, как ангелы стучатся в кабак» он просит людей оставить войну и не сбиваться с пути, а искать истину:

*... Прими оправдание войны семидесяти двух наций (сект),
Поскольку они не видели истину, они пошли по пути легенды... [24, с. 283].*

Иначе ли думают русские поэты? В своей речи о Пушкине Достоевский справедливо указал, что Пушкин универсален и его трогает судьба всего человечества: «Не было поэта с такою всемирною отзывчивостью, как Пушкин, и не в одной только отзывчивости тут дело, а в изумляющей глубине ее, а в перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном, а потому и чудесном, потому что нигде ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось» [20, т. 26, с. 129–149].

Вяч. Иванов, основатель «Башни»⁴ (Хафизиты) в Петербурге [2, с. 123–124], вслед за Хафезом также призывает людей к единству. Глубокое знакомство с разнообраз-

¹ «Когда поэма «Бахчисарайский фонтан» в марте 1824 года появилась в печати, издатель “Дамского журнала” князь Шаликов мгновенно откликнулся на это событие восторженной рецензией: “Это фонтан, бьющий розовою водою, которая разливает благоухание в чистой атмосфере прелестного Востока”. Он именовал Пушкина “нашим юным Саади”» [9, с. 65].

² В русских текстах Хафез упоминается также как Гафиз, Хафиз, Хафез (Hafez). Последнее правильно звучит по-персидски.

³ Здесь и в дальнейшем перевод стихов и научных работ с персидского языка наш. — М. Я.

⁴ «Башней» назывался литературно-художественный салон символистов, организованный поэтом-символистом Вячеславом Ивановым в своей квартире, которая находилась в угловой башне на верхнем этаже доходного дома в Петербурге на углу Таврической и Тверской улиц. В квартире проходили литературно-философские собрания — знаменитые «Среды» Вячеслава Иванова. В мае 1906 г. там был организован кружок «Гафиз», название которого восходит к имени персидского поэта Гафиза Ширази, чья философско-мистическая мысль была близка символистам.

ными культурами, способность объединять религию, литературу, философию и другие искусства были отличительными чертами «Башни» Вяч. Иванова. С точки зрения Н.А. Богомолова, это был один из самых известных культурных символов Серебряного века: «“Башня” Вячеслава Иванова давно превратилась в один из известнейших культурных символов того, что до сих пор часто называется “серебряным веком”» [2, с. 115]. В стихотворении «Встреча гостей» (другое название – «Друзьям Хафиза») актуализируются различные культурные пласты, путем использования прецедентных имен:

Ты, Антиной-Харикл, и ты, о Диотима,
И ты, утонченник скучающего Рима —
Петроний, иль Корсар, и ты, Ассаргадон,
Иль мудрых демонов начальник — Соломон,
И ты, мой Аладин, — со мной, Гиперионом,
Дервишем Эль-Руми, — почтишь гостей поклоном!

Для приглашения к объединению Вяч. Иванов использует амфитезу:

*Жид, эллин, перс иль франк, матрона иль гетера, —
Знай: всех единая здесь сочетала вера* [10, с. 141–142].

Нельзя не принять во внимание, что Серебряный век русской литературы был периодом обращения к восточной мистике и персидской поэзии:

В поэтике Серебряного века одной из концептуальных доминант выступает образ Востока, представленный в коранических и суфийских образах и аллегориях [5, с. 84].

Уместно заметить, что образ Востока очерчен также в работах путешественников и дипломатов. Так, посетивший Персию в середине XIX в. с посольской миссией Н.Ф. Масальский подчеркивал необходимость добрых отношений с соседями в целях общего блага. Как отмечает Т. Мальцева, в «Письмах русского из Персии» Н.Ф. Масальский, признавая разницу характеров, менталитета, быта и обычаев как разных народов, населяющих саму Персию, так и персов и иностранцев, делает вывод о необходимости добрососедства и взаимопонимания:

...каждый клочок земли нашего света составляет часть целого, от которого он в совершенной зависимости; все государства так связаны между собою общими выгодами, что нельзя отделить одно, не произведя потрясений в другом! Во всем мире есть одна общая мысль — благосостояние, но эта мысль может осуществиться только с общего согласия, только общим усилием... (письмо XI) [7, с. 53].

Бунину, как и его наставникам и предшественникам, также важна судьба всего человечества, и он желает всем народам мира и радости.

Здесь нами рассматриваются некоторые стихотворения И. Бунина, эпитафии которых взяты из восточной культуры, из сур Корана. Можно отметить названия стихотворений, навеянные небесными книгами Ветхого завета, Нового завета и Корана: «Новый завет», «Воскресение», «Апокалипсис», «Авраам», «Ковсерь», «Черный камень Каабы», «Потомки Пророка», «Ночь Аль-Кадар», «Тайна», «Магомет в изгнании», «Камень» и др. [9, с. 19].

Эти стихотворения очень значимы в духовной поэтической системе Ивана Бунина. А главное — они о тайнах пророчества и познания, которыми наделена душа поэта, который говорил: «Я вообще люблю Восток и восточную религию» [17].

Во многих своих стихотворениях Иван Бунин использовал аяты из Корана — как эпитафии или интертекст — для выражения собственных идей и мыслей. Вот стихотворения 1900–1907 гг., эпитафиями к которым стали стихи из Корана: «Тайна», «Нищий», «Ковсерь», «Ночь Аль-Кадар», «Тэмджид», «За измену», «Путеводные знаки», «Авраам», «Сатана Богу», «Птица» [9, с. 19].

В качестве основных источников использовались тексты стихов Ивана Бунина и аяты сур Корана.

Тайна

Из 114 сур Священного Корана 29 сур начинаются с тайных букв (тайного стиха), среди них 6 сур начинаются с букв арабского алфавита «Элиф. Лам. Мим» (а, л, м): «Корова / Аль-Кадара», «Семейство Имрана / Аль-Имран», «Паук / Аль-Анкабут», «Румы / Ар-Рум», «Лукман», «Поклон / Ас-Саджда». Эпитафией стихотворения «Тайна» Бунина является «тайный стих» шести названных сур [9, с. 53–55]. Стихотворение «Тайна» впервые опубликовано в петербургском сборнике «Знание» в 1905 г.

Об этих таинственных буквах существуют разные мнения. Некоторые считают это одной из сокровенных тайн Бога, другие — тайной между Богом и его Посланником. На этот счет существует более 38 теорий. Конечно, предназначение поэта в этом стихотворении — быть посланником между Богом и людьми.

В стихотворениях Бунина ощущается тайный мистический ход мысли. По мнению Т. Двинятиной, поэт, «выбирая в эпитафию к стихотворению «Тайна» буквы арабского алфавита «Элиф. Лам. Мим», знал, что в коранической традиции они обладают скрытым мистическим смыслом, не могут быть переведены ни на один язык и потому лучше других могут не объяснить, но дать почувствовать *тайну тайн* мусульманства» [4, с. 63–64].

Нищий

Немало произведений Ивана Бунина посвящены восхвалению Бога, в том числе — стихотворение «Нищий» с восточным мотивом.

В стихотворении «Нищий» использован стих 49 суры «Гора / Ат-Тур»:

وَمِنَ اللَّيْلِ فَسَبِّحْهُ وَإِدْبَارَ النُّجُومِ (الطور، 49)

И ночью прославляй Его и при обратном движении звезд («Гора / Ат-Тур», 49) [21]. Речь идет о том, что человеку предлагается восхвалять Бога в любой ситуации. Тема эпитафии упоминается и в 130 аяте суры «Та-Ха»:

“فَاصْبِرْ عَلَىٰ مَا يَقُولُونَ وَسَبِّحْ بِحَمْدِ رَبِّكَ قَبْلَ طُلُوعِ الشَّمْسِ وَقَبْلَ غُرُوبِهَا وَمِنْ آنَاءِ اللَّيْلِ فَسَبِّحْ وَأَطْرَافَ النَّهَارِ لَعَلَّكَ تَرْضَىٰ”
(طه، 130)

Терпи же, что они говорят, и прославляй хвалой Господа до восхода солнца и до захода, и во времена ночи прославляй Его и среди дня, — может быть, ты будешь доволен (Та-Ха, 130) [21].

Эпиграф также указывает на прославление птиц в стихотворении. В суре «Свет / Ан-Нур», стих 41, Бог говорит о прославлении птиц:

أَلَمْ تَرَ أَنَّ اللَّهَ يُسَبِّحُ لَهُ مَنْ فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَالطَّيْرِ صَافَّاتٍ كُلُّ قَدْ عَلِمَ صَلَاتَهُ وَتَسْبِيحَهُ وَاللَّهُ عَلِيمٌ بِمَا يَفْعَلُونَ” (النور) (41)

Разве ты не видишь, что Аллаха славят, кто в небесах и на земле, и птицы, летящие рядами. Всякий знает свою молитву и восхваление. И Аллах знает о том, что они делают! («Свет / Ан-Нур», 41) [21].

Такая же мысль, высказанная в «Гулистане» и «Бустане» Саади, встречается в прозаических произведениях Бунина «Смерть» (1911) и «Тень Птицы» (1911), которые были созданы под влиянием творчества этого персидского поэта.

Рассказ «Тень Птицы» оканчивается отрывками из «Бустана» шейха Саади, чье имя упоминается в нем восемь раз. В этом произведении говорится о том, что человек не понимает вселенную, несмотря на знамения и Божественные откровения. Бунин цитирует слова из «Бустана» Саади, «употребившего жизнь свою на то, чтобы обозреть Красоту Мира» [11, с. 539–540].

Саади, «Гулистан» глава 1, рассказ 5:

*Но, если глаза луччей мыши не видят днем,
В чем вина солнца?*

گر نبیند به روز شیره چشم
چشمه آفتاب را چه گناه
[26, с. 55]

Саади, «Бустан», глава 3, рассказ 15:

*Мир полон Симаа (Музыкой мира), опьянением и восторгом,
Но что видит в зеркале слепой?*

*Не видишь, когда верблюды слышат песню араба,
Как он приходит в восторг и танцует?*

*Когда у верблюда опьянение и восторг от этой песни,
Если у человека нет такой реакции — он осел.*

جهان پر سماع است و مستی و شور
ولیکن چه بیند در آینه کور؟

نبینی شتر بر نوای عرب
که چونش به رقص اندر آرد طرب

شتر را چو شور و طرب در سرست
اگر آدمی را نباشد خرسست
[25, с. 233]

Бунин, рассказ «Смерть»:

Но солнце не виновато, что глазам луччей мыши не дано зрения [18, т. 3, с. 169].

Бунин, очерк «Тень Птицы»:

Ибо он всходил на башни Маана, Созерцания, и слышал Симаа, Музыку Мира, влекшую в халет, веселие. — Целый мир полон этим веселием, танцем — ужели одни мы не чувствуем его вина? — Хмельной верблюд легче несет свой выюк. Он при звуках арабской песни приходит в восторг. Как же назвать человека, не чувствующего этого восторга? — Он осел, сухое полено [18, т. 3, с. 516].

Во время путешествия на Восток с Буниным была книга Саади:

В пути со мною Тезкират Саади, «усладительнейшего из писателей предшествовавших и лучшего из последующих, шейха Саади Ширазского, да будет священна память его!» («Тень Птицы», 1911) [18, т. 3, с. 516].

Ковсерь

Другое стихотворение, эпиграфом к которому стал аят из Корана, называется «Ковсерь» (Аль-Каусар / Аль-Ковсерь — الْكَوْثَرُ).

Первый стих суры «Обильный», что означает إِنَّا أَعْطَيْنَاكَ الْكَوْثَرَ (Поистине, Мы даровали тебе обильный!) [23], приведен в качестве эпиграфа к указанному стихотворению. Поэт считает Ковсерь родником или рекой на небесах. В шиитских и суннитских интерпретациях Ковсерь — это постоянно увеличивающийся источник кипящей воды, которому нет конца. В этой суре Бог призывает Пророка молиться, поклоняться и жертвовать, что является причиной близости к вере. Бунин также сравнивает палящее солнце с огнем Сакара, используя аяты 26 и 27 суры «Завернувшийся/Аль-Муддассир»:

سَأَصْلِيهِ سَقَرٌ (المدثر 26)،
وَمَا أَدْرَاكَ مَا سَقَرٌ (المدثر، 27)

Сожгу я его в сакаре! («Завернувшийся / Аль-Муддассир», 26) [21].

А что даст тебе знать, что такое сакар? («Завернувшийся / Аль-Муддассир», 27) [21].

Интересно отметить, что Бунин в этом стихотворении упоминает один из кругов мусульманского ада — Сакар رَقَسَ, который также приведен в стихотворении с арабским (кораническим) произношением. Существует всего семь видов огня для грешников (в переводе Крачковского эти различия теряются). Они перечислены в хадисе Святого Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) в следующем порядке:

(1) Хауие, (2) Хатама, (3) Сакр, (4) Лаз, (5) Джим, (6) Сабир, (7) Джим

1) Хавие, 2) Хотамах, 3) Сакар, 4) Лази, 5) Джахим, 6) Саира, 7) Джаханнам

(1) Хауие: «قَامَهُ هَاوِيَةٌ» (القارعه، آية 9).

мать его — «пропасть». («Поражающее/Аль-Кари`а», 9) [21].

(2) Хатама: «كَلَّا لَيَنبَذَنَّ فِي الْحُطَمَةِ (4) وَمَا أَدْرَاكَ مَا الْحُطَمَةُ (5)» (الهمزة 4 و 5).

Так нет же! Будет ввергнут он в «сокрушилище»; А что даст тебе знать, что такое «сокрушилище»? («Хулитель/Аль-Хумаза», 4-5) [21].

(3) Сакр: «مَا سَلَكَكُمْ فِي سَقَرٍ (المدثر، آية 42)، «يَوْمَ يُسْحَبُونَ فِي النَّارِ عَلَى وُجُوهِهِمْ ذُقُوا مَسَّ سَقَرٍ» (القمر، آية 48).

«Что завело вас в сакар?» («Завернувшийся/Аль-Муддассир», 42); в тот день, когда потащат их на лицах в огонь. Вкусите прикосновение сакара! («Месяц/Аль-Камар», 48) [21].

(4) لظي: "كَأَلَا إِنَّهَا لَظَى" (المعارج، آية 15).

Так нет, ведь это — огонь. («Ступени/Аль-Мааридж», 15) [21].

(5) جحيم: "وَتَصْلِيَةُ جَحِيمٍ" (الواقعه، آية 94).

и горение в огне. («Падающее/Аль-Вакиа», 94) [21].

(6) سعير: "بَلْ كَذَّبُوا بِالسَّاعَةِ وَأَعْتَدْنَا لِمَنْ كَذَّبَ بِالسَّاعَةِ سَعِيرًا" (الفرقان، آية 11).

Да, они считают ложью час, а Мы приготовили тем, кто считает ложью час, — огонь.

(«Различение/Аль-Фуркан» 25) [21].

(21) ذي آءابنل) "أداصرُم شَنَّاكَ حَرْجَ نَّ" من هج 7)

Поистине, геенна — есть засада. («Весть/Ан-Наба», 21) [21].

Но о прочих кругах мусульманского ада русский поэт не говорит. Собственно, и упоминание Сакара в стихотворении дано не в каноническом смысле, а в качестве сравнения для обозначения сильного солнечного жара.

Вернемся к основной идее стихотворения «Ковсерь», восходящей к Корану. Мохаммад-Ибрагим Айати о поводе ниспослания этой суры пишет:

Как Асебн Ваэль Сахми, всякий раз, когда упоминалось имя Посланника Бога, он говорил: «Стоп, он человек без потомков, и когда он умрет, его имя исчезнет, и вы почувствуете облегчение». И Всемогущий Бог послал суру Ковсерь [12, с. 133].

Ковсерь — слово кораническое и означает «много хорошего». Ковсерь — это один из титулов Хазрата Захры (мир ей и благословение Аллаха), дочери Пророка Мохаммада (мир ему и благословение Всевышнего). Это слово упоминается один раз в Коране, в суре «Ковсерь».

Ночь Аль-Кадр

Сура «Могущество/Аль-Кадр» — одна из сур, которым в Коране уделяется особое внимание. Интерес к Корану побудил русского поэта написать стихотворение, описывающее «Ночь Аль-Кадр» (Ночь судьбы; в эту ночь решается судьба человека), т. е. ночь откровения слов Всемогущего, и он назвал ее ночью судьбы, а стих 4 из суры «Могущества/Аль-Кадр» стал эпиграфом этого стихотворения:

"نَزَّلَ الْمَلَائِكَةُ وَالرُّوحُ فِيهَا بِإِذْنِ رَبِّهِمْ مِنْ كُلِّ أَمْرٍ" (القدر، 4)

Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения Господа их для всяких повелений («Могущество / Аль-Кадр», 4) [21].

В названии стихотворения Бунин использует слово Кадр с арабским произношением как رَدَقْل (Аль-Кадар). Содержание этого стихотворения отсылает к стихам суры Аль-Кадара, в которой рассказывается о сошествии ангелов в нижний мир в эту ночь, а также о сошествии Гавриила, и Бог говорит, что блага этой одной ночи больше и лучше, чем тысяча ночей:

(خَيْرٌ مِنْ أَلْفِ شَهْرٍ...)" (القدر، 3)

Ночь могущества лучше тысячи месяцев («Могущество / Аль-Кадр», 3) [21].

Тэмджид

Стихотворение «Тэмджид» впервые было опубликовано в сборнике «Знание» в 1905 г. Бунин много раз в своей жизни бывал в Стамбуле, он написал много стихов об этом городе (включая стихотворение под названием «Стамбул»), описывал Стамбул и в прозе (включая очерк «Тень Птицы» и рассказ «Крик»). Стихотворение «Тэмджид» стало результатом самой первой поездки в 1903 г.

Эпиграф к стихотворению «Тэмджид» взят из суры «Корова / Аль-Бакара», Аята аль-Курси (слово «курс» означает «престол»). Аята аль-Курси — один из самых известных аятов Корана:

(لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ... (البقرة، 255)

Не овладевает Им ни дремота, ни сон. («Корова/Аль-Бакара», 255) [21].

Алламе Табарси пишет об этом аяте в своей интерпретации «Маджма аль-Баяна»:

Ни дремота, ни тяжелый сон не держат его. Некоторые говорят, что это значит, что он не пренебрегает людьми и не забывает их, и, как говорят нерадивому человеку, ты спишь или дремлешь, а смысл в том, чтобы выразить свое пренебрежение [13, р. 108].

Близкое к этому смыслу толкование у имеется и в «Тафсире аль-Мизане» Алламе Табатабайи:

Это означает, что Бог никогда не пренебрегает устройством дел и использует его в толковании ради риторики и прогресса. Это значит, что он даже не дремлет, не говоря уже о сне [14, р. 185].

За измену

Бунин также написал стихотворение о преступлении измены на основе аятов 242–245 суры «Корова / Аль-Бакара», которое называется «За измену».

Приведем строки этой суры Корана, вошедшие в стихотворение «За измену»:

كَذَلِكَ يُبَيِّنُ اللَّهُ لَكُمْ آيَاتِهِ لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ (البقرة، 242)

Так разъясняет Аллах Свои знамения, — может быть, вы уразумете!
(«Корова / Аль-Бакара», 242) [21].

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ خَرَجُوا مِن دِيَارِهِمْ وَهُمْ أُلُوفٌ حَذَرَ الْمَوْتِ فَقَالَ لَهُمُ اللَّهُ مُوتُوا ثُمَّ أَحْيَاهُمْ إِنَّ اللَّهَ لَذُو فَضْلٍ عَلَى النَّاسِ وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَشْكُرُونَ (البقرة، 243)

Разве ты не видел тех, которые вышли из своих жилищ, — а было их тысячи, — остерегаясь смерти? И сказал им Аллах: «Умрите!» А потом Он оживил их. Поистине, Аллах — обладатель милости к людям, но большая часть людей — неблагодарны!
(«Корова / Аль-Бакара», 243) [21].

وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ سَمِيعٌ عَلِيمٌ (البقرة، 244)

И сражайтесь на пути Аллаха и знайте, что Аллах — слышащий, знающий!
(«Корова / Аль-Бакара», 244) [21].

مَنْ ذَا الَّذِي يُقرِضُ اللَّهَ قَرْضًا حَسَنًا فَيضاعفه له أضعافاً كثيرةً وَاللَّهُ يَقْبِضُ وَيَبْسُطُ وَإِلَيْهِ تُرْجَعُونَ (البقرة، 245)

Кто даст Аллаху хороший заем, дабы Он увеличил ему во много раз?
Аллах сжимает и щедро дает и к Нему вы будете возвращены! («Корова / Аль-Бакара», 245) [21].

Путеводные знаки

Эпиграфом стихотворения «Путеводные знаки» является 16-й стих суры «Пчелы / Нахль», в котором Аллах говорит:

وَعَلَامَاتٍ وَبِالنَّجْمِ هُمْ يَهْتَدُونَ (النحل، 16)

И приметы, а по звезде они находят дорогу («Пчелы / Нахль», 16) [21].

В стихотворении Бунина говорится также о путешествиях по звездам на примере истории жены Авраама Агари, которая осталась в пустыне с сыном Исмаилом, и Бог спас их. В финале стихотворения — восхваление мучеников, которые отдали свою жизнь на пути Божьем, чтобы дать людям спасение.

Алламе Табатабайи с связи с этим аятом считает, что «Бог установил знаки, с помощью которых вы рассуждаете о вещах, недоступных вашим чувствам. И смысл тех знаков естественен или описателен, каждый из которых указывает на смысл. Затем Всемогущий Бог упоминает о поиске пути сквозь звезды, и это связано с формальным руководством (потому что после формального руководства должно прийти и духовное руководство)» [15, с. 58–59].

Авраам

Еще одно стихотворение, в котором Иван Бунин цитировал аяты Корана о поиске истины и познании Бога, — «Авраам». Мысль об истинном пути — основная в этом стихотворении, эпиграфом которого стала шестая сура Корана («Скот / Аль-Ан'ам») (см. подр.: [11, с. 539–540]).

Сатана Богу

Обратимся теперь к стихотворению «Сатана Богу» Бунина. Тема стихотворения — сотворение человека, как оно описано в священных книгах авраамических религий.

В книге «Бытие» в первой главе Бог говорит о сотворении человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1: 26). Во второй главе книги «Бытие» сказано:

И создал Господь Бог человека [Адама] из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни; и стал человек душою живою (Быт. 2: 7).

Но текст и смысл стихотворения «Сатана Богу» и эпиграф к нему взяты из суры «Перенес ночью / Аль-Исра», стихи 61 и 62 и суры «Сад / حص» Корана, стихи 71–76 и 82–83. Аллах в этих стихах возглашает о сотворении Адама из глины и об отказе Сатаны (Иблиса / Эблиса) подчиниться и поклониться Адаму. Когда Сатану (Эблиса) спрашивают о причине, он в ответ говорит, что выше Адама, потому что Адам сделан из глины, он же сделан из огня и способен ввести в заблуждение большинство детей Адама.

Когда Бог повелел ангелам поклониться Адаму, все ангелы повиновались, кроме Сатаны. В сурах «Корова / Аль-Бакара», стих 34; «Преграды / Аль-Араф», стихи 11–12; Ал-Хиджр, стихи 31–33; «Пещера / Аль-Кахаф», стих 50 также подтверждается эта тема.

А вот стихи Корана, взятые из сур «Перенес ночью / Аль-Исра» и «Сад / ص», вошедшие в стихотворение «Сатана Богу»:

وَإِذْ قُلْنَا لِلْمَلَائِكَةِ اسْجُدُوا لِآدَمَ فَسَجَدُوا إِلَّا إِبْلِيسَ قَالَ أَأَسْجُدُ لِمَنْ خَلَقْتَ طِينًا (61) قَالَ أَرَأَيْتَكَ هَذَا الَّذِي كَرَّمْتَ عَلَيَّ لَئِنْ أَخَّرْتَنِ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ لأَحْتَنِكَنَّ ذُرِّيَّتَهُ إِلَّا قَلِيلًا (62) (الاسراء 61-62)

И вот Мы сказали ангелам: «Поклонитесь Адаму!» — и они поклонились, кроме Иблиса. Сказал он: «Неужели я поклонюсь тому, кого Ты создал глиной?» (61). Сказал он: «Видишь ли, Ты: это — тот, кого Ты почтил предо мною? Если Ты отсрочишь мне до дня воскресения, я погублю его потомство, кроме немногих» (62) («Перенес ночью / Аль-Исра», 61, 62) [21].

إِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلَائِكَةِ إِنِّي خَالِقٌ بَشَرًا مِنْ طِينٍ (71) فَإِذَا سَوَّيْتُهُ وَنَفَخْتُ فِيهِ مِنْ رُوحِي فَقَعُوا لَهُ سَاجِدِينَ (72) فَسَجَدَ الْمَلَائِكَةُ كُلُّهُمْ أَجْمَعُونَ (73) إِلَّا إِبْلِيسَ اسْتَكْبَرَ وَكَانَ مِنَ الْكَافِرِينَ (74) قَالَ يَا إِبْلِيسُ مَا مَنَعَكَ أَنْ تَسْجُدَ لِمَا خَلَقْتَ بِيَدِي اسْتَكْبَرْتَ أَمْ كُنْتَ مِنَ الْعَالِينَ (٧٥) قَالَ أَنَا خَيْرٌ مِمَّنْ خَلَقْتَنِي مِنْ نَارٍ وَخَلَقْتَهُ مِنْ طِينٍ (76)... قَالَ فَبِعِزَّتِكَ لأَعْرِيْبُهُمْ أَجْمَعِينَ (82) إِلَّا عِبَادَكَ مِنْهُمُ الْمُخْلَصِينَ (83) (ص)

Вот сказал Господь твой ангелам: «Я создаю человека из глины. (71) А когда Я его завершу и вдуну в него от Моего духа, то падите, поклоняясь ему!» (72) И пали ниц ангелы все вместе (73), кроме Иблиса, — он возгордился и оказался неверным. (74) Он сказал: «О Иблис, что удержало тебя от поклонения тому, что Я создал Своими руками? Возгордился ли ты или оказался из вышних?» (75) Он сказал: «Я лучше него: Ты создал меня из огня, а его создал из глины». (76) Он сказал: «Клянусь же Твоим величием, я соблазню их всех, (82) кроме рабов Твоих среди них чистых!» (83) («Сад», 71–76, 82–83) [21].

Птица

Эпиграф к стихотворению «Птица» взят из суры «Перенес ночью / Аль-Исра», стих 13, в котором рассказывается о судьбе человека в Судный день:

“وَكُلُّ إِنْسَانٍ أَلْمَنَاءُ طَائِرَةٌ فِي عُنُقِهِ وَنُخْرِجُ لَهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ كِتَابًا يَلْقَاهُ مَنْشُورًا” (السراء، 13)

И всякому человеку Мы прикрепили птицу к его шее и выведем для него в день воскресения книгу, которую он встретит разверстой. («Перенес ночью / Аль-Исра», 13) [21].

В этом стихотворении Бунин упоминает кладбище и черепа как предупреждение о смерти. Упомянутая в финале сова тоже становится символом смерти.

В эпиграфе «Мы привязали к шее каждого его птицу» к своему стихотворению «Птица» Бунин использовал некорректный перевод А. Николаева (1901), но был знаком с первоначальным значением коранического слова. Слова «судьба» и «птица» в арабском языке очень созвучны: слово «طائر» (таэре) — это судьба, а слово «طير» (тайере) — это птица [9, с. 76].

С.А. Волков отмечает глубокое знание Буниным текста Корана и исламской символики, вслед за поэтом утверждая, что птица в Коране — это символ судьбы. В своем комментарии к эпиграфу бунинского стихотворения «Птица» он делает вывод:

«Птица», таким образом, включается в ряд понятий, формирующих один из столпов имана — веру в предопределение, а соответственно, судьбу со свободой воли и ответом человека за свой выбор [3, с. 104].

Заключение

Таким образом, Ислам «вошел в душу» И. Бунина, и стихи сур Корана, который «очаровал его», стали эпиграфами к стихотворениям 1900–1907 гг. Главной чертой указанных стихотворений является использование символов как лингвокультурных единиц, выражающих идеи поэта. Традиционные символы опираются на архетипическую

базу, выражают идеологию культуры Востока. В этих религиозно-философских стихах говорится о том, что человек не понимает вселенную и истину, несмотря на знамения и Божественные откровения и знаки.

Русский ум Бунина верит в Восток вне времени и пространства. Ему важны общие духовные ценности человечества. Такое отношение к Востоку ставит Бунина в ряд великих национальных поэтов, ориентированных на общемировую культуру.

Список литературы

Исследования

- 1 *Бабореко А.К.* Примечания // *Бунин И.А.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 3. С. 608–669.
- 2 *Богомолов Н.А.* Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: документальные хроники. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2009. 286 с.
- 3 *Волков С.А.* Концептуальный объект «птица» в одноименном стихотворении И. Бунина и кораническом тексте // *Исследовательский журнал русского языка и литературы.* 2021. № 9 (2). С. 91–110. <https://doi.org/10.52547/iarll.18.91>
- 4 *Двинятина Т.М.* Иван Бунин: жизнь и поэзия // *Бунин И.А.* Стихотворения: в 2 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2014. Т. 1. С. 5–91.
- 5 *Ельцова Е., Ел Хадж Салем С.* Образ дервиша в поэтике Ивана Бунина и Андрея Белого // *Исследовательский журнал русского языка и литературы.* 2022. № 10 (1). С. 83–101. <https://doi.org/10.52547/iarll.19.83>
- 6 *Крутикова Л.В.* Проза Бунина 1907-1914 годов (Послесловие) // *Бунин И.А.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 3. С. 593–607.
- 7 *Мальцева Т.В.* Образ Востока в «Письмах русского из Персии» Н.Ф. Масальского // *Исследовательский журнал русского языка и литературы.* 2024. № 12 (1). С. 43–58. <https://doi.org/10.61186/iarll.23.3>
- 8 *Ходжибаева Б., Мирзоюнус М.* Пушкин и Восток. Ходжанд: Гос. изд-во им. Р. Джалила, 1999. 189 с.
- 9 *Яхьяпур М.* Иван Бунин и мир Востока. 4-е изд. Тегеран: Изд-во Тегеранского ун-та, 2020. 228 с. (на рус. и перс.)
- 10 *Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж.* Хафиз и русские поэты. 2-е изд. Тегеран: Изд-во Тегеранского ун-та, 2022. 320 с. (на рус. и перс.).
- 11 *Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж.* Иван Бунин и восточная мистика // *Quaestio Rossica.* 2021. Т. 9, № 2. С. 533–546. <https://doi.org/10.15826/qr.2021.2.594>
- 12 *Ayati M.E.* History of the Prophet Muhammad. Tehran: University of Tehran, 2006. 765 p.)In Persian)
- 13 *Tabarsi Sheikh Abu Ali al-Fazl bin al-Hasa* Tafsir Majma al-Bayan / trans. M. Mufata. 1st ed. Tehran: Farahani, 1971. Vol. 3. 274 p.)In Persian)
- 14 *Tabatabayi M.H.* Tafsir al-Mizan. Summary of Tafsir al-Mizan / trans. F. Mashaikh. 1st ed. Tehran: Islam, 2000, 720 p.)In Persian)
- 15 *Tabatabayi M.H.* Tafsir al-Mizan / trans. M. Hamedani, S.M. Baker. Tehran: Amir Kabir, 1984. Vol. 13. 685 p.)In Persian)

Источники

- 16 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское Библейское общество, 2002. 1342 с. Такой источник включил сам автор.

- 17 Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб.: Большая Российская энциклопедия; Норинт, 2001. 1456 с.
- 18 Бунин И.А. Собр. соч.: в 6 т. / ред.: Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич; подгот. текста и коммент. А. Бабореко; ст.-послесл. Л. Крутиковой. М.: Худож. лит., 1987. Т. 3. 671 с. М.: Худож. лит., 1988. Т. 6: Повести и рассказы 1907–1914. 719 с.
- 19 Бунин И.А. Стихотворения: в 2 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2014. Т. 1. 544 с. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2014. Т. 2. 544 с.
- 20 Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. 522 с.
- 21 Коран / пер. И.Ю. Крачковского. Душанбе: Ред.-изд. отдел Таджикского республиканского отделения Советского фонда культуры, 1990. 448 с.
- 22 Масальский Н.Ф. Письма русского из Персии: в 2 ч. СПб.: Тип. Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1844. Ч. 1. 352 с.
- 23 Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью / вступ. ст., примеч. А.К. Бабореко. М.: Вагриус, 2007. 512 с.
- 24 Hafez Sh. Divan Hafez. Through the efforts of Zabihullah Bodaga. Tehran: Janzadeh Publications. 1998. 720 p.)In Persian)
- 25 Saadi M. Bustan. Tehran: Qadiani, 1998. 297 p. (In Persian)
- 26 Saadi M. Golestan. Tehran: Qadiani, 1998. 456 p. (In Persian)

© 2025. Marzieh Yahyapour
Tehran, Iran

© 2025. Janolah Karimi-Motahhar
Tehran, Iran

EASTERN AUTHENTICITY IN THE POETRY 1900–1907 OF I. BUNIN

Abstract: One of the remarkable themes of Ivan Bunin’s work is the use of thoughtful expressions of Eastern authenticity culture as epigraphs. An epigraph is the essence of the idea of a work that the author uses in his work to help the reader understand it better. During his travels around the East in the first decade of the 20th century. Ivan Bunin used oriental themes as epigraphs, especially verses of the Koran, which form the essence of the ideas of some poems of 1900–1907. Such as: “Taina / The Mystery”, “Nishchii / A Beggar”, “Kovser’ / Abundance”, “Noch’ Al’-Kadar / Laylat Al-Qadr”, “Temdzhid / Tamjid”, “Za izmenu / For treason”, “Putevodnye znaki / Guiding signs”, “Avraam / Abraham”, “Satana Bogu / Satan to God”, “Ptitsa / A bird”. What is the reason for the influence of Eastern culture on Bunin? An analysis of these poems shows that Bunin's travels to the East and his acquaintance with Eastern culture created an atmosphere of similarity with his ideals, which was very dear to him. In his poems, he used themes and symbols of the East as oriental archetypes. Despite cultural differences, we see interaction and friendship with other cultures and religions, the acceptance of “alien” thoughts is the main theme of Bunin’s eastern poems. He made important and valuable steps in the knowledge of Eastern mysticism and ontology. In his poems, Bunin put forward a call for the unity of religions and peoples, led by love and ontology. The main concern of the Russian poet is the fate of man.

Keywords: Koran, Ivan Bunin, Epigraph, Poems 1900–1907, Symbols, Eastern Authenticity.

Information about the authors:

Marzieh Yahyapour — PhD of Philology, Professor, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran, Engelab Sq., Azar St., 16, 1417935840 Tehran, Iran.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

E-mail: myahya@ut.ac.ir

Janolah Karimi-Motahhar — PhD of Philology, Professor, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran, Engelab Sq., Azar St., 16, 1417935840 Tehran, Iran.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>

E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

Received: April 04, 2024

Approved after reviewing: December 21, 2024

Date of publication: March 25, 2025

For citation: Yahyapour, Marzieh, Karimi-Motahhar, Janolah “Eastern Authenticity in the Poetry 1900–1907 of I. Bunin.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 75, 2025, pp. 86–100. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-86-100>

References

- 1 Baboreko, A.K. “Kommentarii” [“Commentary”]. Bunin I.A. *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected works: in 6 vols.], vol. 3. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1987, pp. 610–669. (In Russ.)
- 2 Bogomolov, N.A. *Viacheslav Ivanov v 1903–1907 godakh: Dokumental'nye khroniki* [Viacheslav Ivanov in 1903–1907: Documentary Chronicles.]. Moscow, Izdatel'stvo Kulaginoi; Intrada Publ., 2009. 286 p. (In Russ.)
- 3 Volkov, S.A. “Kontseptual'nyi ob'ekt ‘ptitsa’ v odnoimennom stikhotvorenii I. Bunina i koranicheskom tekste” [“The Conceptual Object ‘Bird’ in the Eponymous Bunin’s Poem and Qur’anic Text”]. *Issledovatel'skii zhurnal russkogo iazyka i literatury*, no. 9 (2), 2021, p. 91–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.52547/iarll.18.91>
- 4 Dviniatina, T.M. “Ivan Bunin: zhizn' i poeziia. Vstupitel'naia stat'ia, sostavlenie, podgotovka teksta i primechaniia” [“Ivan Bunin: Life and Poetry. Introduction, Compilation, Preparation of the Text and Notes”]. Bunin I.A. *Stikhotvoreniia: v 2 t.* [Poems: in 2 vols.], vol. 1. St. Petersburg, Pushkin House: Vita Nova Publ., 2014, pp. 5–91. (In Russ.)
- 5 El'tsova, Elena, El Khadzh Salem, Sonia “Obraz dervisha v poetike Ivana Bunina i Andreia Belogo” [“The Literary Image of Dervish in Ivan Bunin and Andrey Bely’s Poetics”]. *Issledovatel'skii zhurnal russkogo iazyka i literatury*, no. 10 (1), 2022, pp. 83–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.52547/iarll.19.83>
- 6 Krutikova, L.V. “Stat'ia-posleslovie” [“Afterword Article”]. Bunin, I.A. *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected works: in 6 vols.], vol. 3. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1987, pp. 593–607. (In Russ.)
- 7 Mal'tseva, T.V. “Obraz Vostoka v ‘Pis'makh russkogo iz Persii’ N.F. Masal'skogo” [“Image of the East in ‘Letters of a Russian from Persia’ by N.F. Masalsky”]. *Issledovatel'skii zhurnal russkogo iazyka i literatury*, no. 12 (1), 2024, pp. 43–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.61186/iarll.23.3>

- 8 Masal'skii, N.F. *Pis'ma russkogo iz Persii: v 2 ch.* [*Letters of a Russian from Persia: in 2 parts*], part 1. St. Petersburg, Tipografiia Shtaba otdel'nogo korpusa vnutrennei strazhi Publ., 1844. 352 p. (In Russ.)
- 9 Muromtseva-Bunina, V.N. *Zhizn' Bunina. Besedy s pamiat'iu* [*The Life of Bunin. Conversations with Memory*], **introd., ref. by** A.K. Baboreko. Moscow, Vagrius Publ., 2007. 512 p.; il. (In Russ.)
- 10 Khodzhibaeva, Boraat, Mirzoiunus, Matloobeh. *Pushkin i Vostok* [*Pushkin and the East*]. Khodzhand, Gosudarstvennoe izdatel'stvo im. R. Dzhaila Publ., 1999. 189 p. (In Russ.)
- 11 Iakh'iapur, Marzieh *Ivan Bunin i mir Vostoka* [*Ivan Bunin and the World of the East*]. 4nd ed. Tehran, University of Tehran Publ., 2020. 228 p. (In Russ., Persian)
- 12 Iakh'iapu Marzieh, Karimi-Motahhar, Janolah *Khafiz i russkie poety* [*Hafiz and Russian Poets*]. 2nd ed. Tehran, University of Tehran Publ., 2022, 320 p. (In Russ., Persian)
- 13 Yahyapour, Marzieh, Karimi-Motahhar Janolah "Ivan Bunin and Eastern Mysticism" ["Ivan Bunin and Eastern Mysticism"]. *Quaestio Rossica*, vol. 9, no. 2, 2021, pp. 533–546. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/qr.2021.2.594>
- 14 Ayati, Muhammad Ebrahim *History of the Prophet Muhammad*. Tehran, University of Tehran Publ., 2006. 765 p.) In Persian)
- 15 Tabarsi, Sheikh Abu Ali al-Fazl bin al-Hasan *Tafsir Majma al-Bayan*, vol. 3, trans. Muhammad Mufata. 1nd ed. Tehran, Farahani, 1971. 274 p.)In Persian)
- 16 Tabatabayi, Mohammad Hossein *Tafsir al-Mizan. Summary of Tafsir al-Mizan*, trans. Fatemeh Mashaikh, vol. 1. 1nd ed. Tehran, Islam Publ., 2000. 720 p. (In Persian)
- 17 Tabatabayi, Mohammad Hossein *Tafsir al-Mizan*, vol. 13, trans. Mousavi Hamedani, Seyyed Mohammad Baker. Tehran, Amir Kabir Publ., 1984. 685 p. (In Persian)